

Глава 3: Гнев и кровь!

Тёмной ночью холодный ветер и сильный дождь терроризировали весь город Си Цяо. С Хуашань Фэем тираническим господином, властвующим над городом, никто не решался вмешиваться в его.

Шэянь крался в ночном мраке, а ледяные капли падали на его пальто. Несмотря на это в его сердце пылала ярость.

Впереди, в 20 метрах, находится порт, где был припаркован Фу Юань, он был накрыт навесом защищающий его от дождя и солнца, так же моряки хранили в нём свою добычу. Охранники, привыкшие к тому, что никто не вламывался и не пытался украсть корабли, почти совсем не следили за порядком. Под навесом лежали 2 больших прожектора, освещающих всё пространство. Группа Хуашань Фэя окружила 3 мужчин, свернувшихся калачиком и лежащих на земле, также они с энтузиазмом обливали их маслом. Один из группы издал крик:

“Х*** твоей маме! Вы осмелились поднять нож против меня, ну давайте дайте мне отпор!”

“Я уничтожу всю твою семью!”

“Украду все твои вещи и отберу бизнес!”

“.....”

“.....”

Шэянь подкрался поближе, но в этот момент Хуашань Фэй подал сигнал и один из людей вышел, после чего он тихо сказал:

“Сид, кто оставил этот порез на твоём лице?”

Четыре парня лежащих на полу хоть и стонали от боли, но ничего не говорили. Хуашань Фэй махнул рукой и сразу же двое агрессивно настроенных охранников схватили раненого человека :

“Никто не хочет говорить? Отлично! Если я не смогу объяснить порез на лице Сида, то я просто отдам вас брату Мину в качестве извинений!”

“Это я! Я порезал его!” сказал Даси. Услышав это, Шэянь почувствовал, как ярость подступает к горлу, и он едва сдерживался.

“Тьфу!” Хуашань Фэй плюнул в лицо Даси.

“А у этого старого пердуна есть яйца, мне он нравится. Скажи какой рукой ты порезал Сида?”

Даси молча смотрел в пол. Хуашань Фэй не став ждать ответа потушил сигарету о его голову. Воздух наполнил запах горелого. Внезапно Хуашань Фэй взорвался и пнул Даси:

“Отрежьте ему пальцы и отдайте Сиду в качестве извинений! Остальные подожгите лодку!”

Услышав безумные приказы Хуашань Фэя, Шэянь почувствовал как странное чувство, образующееся в груди и сопровождаемое солёным привкусом, заполняет его горло. Все его тело начало нагреваться, а кровь кипела. Облизав губы и взяв нож покрепче, его ноги начали напрягаться. Хуашань Фэй же лишь топнул ногой, затем сказал:

“Ты обработал порез Сида? Почему так долго?”

Этот вопрос арестовывался человеку стоящему рядом. Этот человек был в нормальных отношениях с Хуашань Фэем поэтому он дерзко ответил: “Брат ты слишком волнуешься! Такой небольшой порез ничего ему не сделает. Единственная проблема так это пронизывающая до костей погода. Скоро должен прибыть врач”

Сначала Шэянь хотел наброситься на них, но нахмурившись к нему, пришла идея. Проиригнорировав своё окружение, он быстро направился туда, где жил Хуашань Фэй.

Несмотря на то, что он был ослеплён гневом он прекрасно понимал что не сможет спасти дядю и ринувшись в бой он пожертвовал бы своей жизнью напрасно. Однако людей Хуашань Фэя в городе Си Цяо было не более 20, а те которые могли бы биться все готовились сжечь лодку. Сида оставалось охранять всего 3 человека. Если Шэянь сможет взять Сида в заложники, то у него будет больше шансов вызволить дядю. А планировать, что будет дальше Шэянь не хотел, так как понимал, что есть множество причин, которые могут в любой момент измениться. Сейчас в его голове были только несколько слов: Мужественно побеждай своих врагов, по одному.”

Придя на место он увидел обычный дом. Несмотря на то, что он был боссом города, его притесняли власти. Однако дом выглядел новее и больше чем остальные дома. Так же желая показать свою власть, он обгородил забором весь дом. Шэянь прятался в ночи словно ниндзя. Дождь пропитывал его одежду, сапоги хлюпали, но глаза оставались полны ненависти. Он был похож на голодного волка, который не ел несколько дней.

“Наконец-то я на месте”. Сказал Шэянь, а сердце билось как заведённое. Осмотрев дом, своей белой и морщинистой рукой он полез в карман, вытащив от туда тот самый нож. Он плотно схватил рукоятку ножа, которая была обмотана тканью. Шэянь стал дышать чуть глубже, завязал тряпку на лбу и размазал грязь по своему без эмоциональному лицу, после чего он начал пробираться в дом Хуашань Фэя.

Забор был сделан из твёрдой стали, он имел железную дверь и немного свободного пространства сверху. Шэянь полоснул ножом по двери и сразу же появился противный лязг:

“Что за **** издаёт подобный шум?”

Шэянь же почувствовал, как его сердце начало биться ещё быстрее, после чего он выдумал историю и крикнул.

“Катастрофа! Катастрофа! Брат Фэй прислал меня с отчетом!”

Эти слова подействовали. Сразу же к забору кто-то ринулся, но у двери остановился и не решался открыть дверь. Шэянь узнал в нем двоюродного брата Хуашань Фэя по прозвищу

Белая пыль Мин, потому что он, как и его брат был строг, а своё прозвище получил за продажу наркотиков. Сам Шэянь заплатил тому мудаку изрядную сумму денег, чтобы только получить разрешение на стройку хижины. Вот почему встретив его сейчас, Шэянь считал себя кулаком правосудия. Наклонив голову вниз, и используя ткань чтобы закрыть половину лица, Шэянь крепко ухватился за забор и воскликнул:

“Братан Мин! Там полицейские приехали! Один из ублюдков предупредил губернатора!”

Внезапно на лице Белой пыли Мин появился испуг, хоть в словах Шэяня и были подозрительные моменты, он сразу же спросил:

“Что?! Брат Фэй, уже подкупил мирового судью. Почему они пришли?!”

Сейчас он впал в панику и машинально начал открывать ворота, но на пол он понял, что что-то не совпадает. Сразу же он задал вопрос:

“Почему Бро Фэй не позвонил нам на телефон, а прислал тебя?”

Этот вопрос был неожиданным, но Шэянь учёл его! Он быстро и не заикаясь сказал:

“Несколько полицейских скрывалось под масками обычных людей, поэтому, когда они напали Бро Фэй с испугу уронил свой телефон в грязь. А разве научились делать телефоны, работающие в воде? Поэтому он дал мне свой телефон и отправил к вам. Если не верите, то проверьте!”.

После этих слов он достал чёрный телефон и показал Мину.

Если покопаться, то можно было бы с лёгкостью разоблачить Шэяня. Тем не менее, Белая пыль Мин сосредоточился только на телефоне и, увидев его, он распахнул ворота, чтобы рассмотреть его поближе.

Как только лицо Мина вылезло из-за ворот, рука Шэяня сжалась в кулак и обрушилась на Мина.

Мин почувствовал ужасающую боль, после чего из его носа начала течь кровь и сопли. А когда собирался позвать на помощь он почувствовал, как что-то холодное проникает в его грудь. Холодная вещь начала подниматься до тех пор пока не остановилась у голосовых связок, тем самым не давая ему издать и звука. Под действием шока и боли он поднял голову и встретился глазами с парой сияющих глаз. Боль стала проникать в его сознание, и вскоре захватила все его тело.

Аккуратно Шэянь ослабил хватку, а его жертва упала в грязь, окрашивая её в красный. Безжалостный дождь продолжал лить, гром и молнии захватили весь фон. Всё было так, словно ничего и не произошло. Естественно люди в хижине даже бровями не повели.

Шэянь сделал несколько глубоких вдохов, его жажда убийства немного отступила. Но нахлынуло другое, какое-то сожаление, словно он прожил зря эти 20 лет и только сейчас, убив человека, он начал жить нормально.

Ледяной дождь продолжал моросить, но Шэянь не обращал на него внимания. Он сделал несколько глубоких вдохов, после чего на цыпочках вошёл во двор. Остановившись у двери, он прислушался:

“Как он посмел порезать меня? *** его матери, за то, что родила такого ****!! Я хочу, чтобы вся его семья была мертва! Где доктор? Где он?!”

“ До ближайшего города 20 км, в такой ливень врач в лучшем случае доберётся только к утру.”

<http://tl.rulate.ru/book/690/13224>